

На правах рукописи

Фролова Елена Александровна

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ**

08.00.01 – Экономическая теория

Автореферат

диссертация на соискание ученой степени

доктора экономических наук

Томск – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на кафедре общей и прикладной экономики.

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
Ушакова Эмма Тихоновна

Официальные оппоненты:

Левин Сергей Николаевич, доктор экономических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», кафедра экономической теории и государственного управления, профессор

Капогузов Евгений Алексеевич, доктор экономических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», кафедра «Экономическая теория и предпринимательство», заведующий кафедрой

Тонышева Любовь Леонидовна, доктор экономических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет», кафедра менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет».

Защита диссертации состоится 26 января 2017 г. в 14 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.11, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 12, 121 ауд.).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/FrolovaEA26012017.html>

Автореферат разослан «___» октября 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Нехода Евгения Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Социально-экономические проблемы современного общества создают необходимость коррекции предметного поля экономической науки. Стремление к максимизации материальной выгоды в краткосрочном периоде, которое руководит действиями отдельных индивидов и институциональных субъектов (бизнеса и государства), создает значительные отрицательные экстерналии, так как польза для одних субъектов часто оборачивается дополнительными расходами для других. Усиливается дифференциация общественных групп, как в рамках отдельной страны, так и в глобальном экономическом пространстве. В итоге, растет социальная напряженность, которая, в свою очередь, создает весомые предпосылки для усиления политической нестабильности отдельных стран (Сирия, Египет, Турция, Украина) и мировой экономики в целом (финансово-экономический кризис 2008–2010 гг., современная рецессия в Европе). Вследствие этого все больше внимания уделяется вопросам развития социально ориентированных институтов, которые призваны сблизить представления разных социальных групп об общественном благе. Особое место в данном контексте занимает социальная ответственность экономических субъектов.

Проблемное поле, которое представлено в данной работе, дополняет существующие исследования, но, вместе с тем, значительно отличается от представленных в литературе подходов. Зарубежные авторы обычно делают акцент на микроэкономических основаниях социальной ответственности, а российские, традиционно, больше внимания уделяют социальной политике государства, отстаивая тезис о необходимости расширения государственных социальных функций либо, напротив, отмечая наличие «эффекта вытеснения» от государственных инвестиций и акцентируя проблемы неэффективного использования бюджетных средств.

В данной работе предпринята попытка создания общей теоретической платформы социальной ответственности на основе методологических подходов современной институциональной теории. В связи с этим, особый интерес представляют условия, которые необходимы для становления и развития института социальной ответственности в современной России.

Экономическая сущность социальной ответственности недостаточно исследована в современной науке. В публикациях анализ социальной ответственности представлен, преимущественно, характеристикой корпоративной социальной ответственности. Мы полагаем, что субъектный состав социальной ответственности необходимо существенно расширить, так как исключение из внимания социальных инициатив различных сообществ, населения и отдельных индивидов создает почву для роста патерналистских ожиданий и иждивенчества, что приводит к снижению уровня экономической эффективности хозяйственной системы и сокращает будущие возможности роста общественного благополучия.

Состояние научной проработанности проблемы. Обоснование теоретических и методологических положений исследования предусматривает критическое осмысление и использование опыта современной экономической науки, в первую очередь институциональной теории, и смежных социальных дисциплин, в том числе экономической социологии, экономической психологии, экономической истории, социальной экономики, системного анализа, теории экономических механизмов, поведенческой экономики.

Теоретические основы анализа феномена социальной ответственности представлены в трудах зарубежных и российских ученых, в том числе в работах Аристотеля, Дж. М. Кларка, П. Козловски, К. Поланьи, А. Сена, А. Смита, Ф. А. фон Хайека, Дж. Ходжсона, О. М. Беловой, О. Т. Богомолова, С. Бурдавица, Н. Н. Гриценко, В. П. Гутника, С. В. Карпухина, Н. Кочетковой, В. Н. Лексина, Д. С. Львова, Н. А. Минкиной, А. И. Ореховского, И. Б. Орлова, В. И. Сперанского, Л. Л. Тонышевой и других авторов.

Институциональные аспекты социальной ответственности экономических субъектов представлены в работах С. Боулза, Г. Бертиса, П. Вайзе, Б. Вайнгаста, Д. Норта, Э. Остром, Г. Таллока, Д. Уоллиса, А. А. Аузана, В. Вишневского, В. Дементьева, Р. Капелюшникова, С. Кирдиной, Н. Н. Лебедевой, А. Олейника, Л. Полищука В. М. Полтеровича, Т. Ю. Сидориной, М. Сторчевого, В. Н. Титова.

В рамках предметного поля исследования выявление факторов и условий формирования института социальной ответственности было основано на работах зарубежных представителей социологии, психологии и философии – Р. Аксельрода, М. Вебера, М. Грановеттера, Р. Доу, В. Лиебранда, Э. Фера, У. Фишбахера, Н. Хомского.

Авторская модель института социальной ответственности экономических субъектов разработана на основе идей, представленных в работах Д. Асемоглу, Р. Венховена, С. Гатчера, А. Грейфа, Э. Диенера, П. Коллока, Э. Маскина, М. Олсона, Р. Нисбетта, Т. Палмера, Р. Путнама, Дж. Ходжсона, Б. Фрея, Ф. Фукуямы, В. Вишневского, В. В. Вольчика, Н. В. Зубаревич, Г. Б. Клейнера, М. В. Курбатовой, Н. Н. Лебедевой, С. Н. Левина, А. Рубинштейна, В. Л. Тамбовцева, В. Н. Тарасевича.

В процессе выявления особенностей реализации института социальной ответственности в России мы опирались на работы А. А. Аузана, В. Багдасаряна, Е. Балацкого, А. В. Бузгалина, Е. Гонтмахера, О. В. Иншакова, Е. А. Капогузова, И. Клямкина, Т. Малевой, Е. В. Неходы, Н. Плискевич, Н. Тихоновой, Э. Т. Ушаковой, А. Ципко, М. Шабановой, О. Шкаратана и других.

Несмотря на обширный перечень источников и литературы, посвящённых отдельным аспектам анализа институциональной и социальной проблематики, совершенно неизученными остаются проблемные области, которые находятся на стыке научных концепций. Таким образом, мультидисциплинарный подход, основанный на существующих научных источниках и использованный для изучения сущности и структуры института социальной ответственности как целостной системы, позволяет получить новые научные результаты.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует пункту 1.4. «Институциональная и эволюционная экономическая теория (эволюционная теория экономической динамики)»; 4.2. «Эволюция парадигмы экономической теории» и 4.3. «Междисциплинарные взаимодействия в экономической науке» паспорта специальности ВАК 08.00.01 – Экономическая теория.

Цель и задачи работы. Цель диссертационной работы состоит в формировании теоретических основ анализа института социальной ответственности экономических субъектов как целостной системы, которые дополняют современные исследования системы экономических отношений субъектов с позиций институциональной среды их взаимодействия.

Цель исследования определила необходимость решения следующих **задач**:

1. Необходимо выявить природу, состав и структуру института социальной ответственности как инструмента разрешения социальных дилемм современного общества.

2. Разработать модель институциональной системы социальной ответственности для оценки и измерения степени и эффективности его реализации в современной хозяйственной практике.

3. Выявить особенности реализации института социальной ответственности в деятельности основных экономических субъектов: индивида и социальных сообществ, представителей бизнеса и государства для оценки степени устойчивости и эффективности существующих национальных моделей института социальной ответственности.

4. Выявить институциональный механизм реализации социальной ответственности экономических субъектов.

5. Выявить объективные социально-экономические условия, стимулирующие просоциальное поведение экономических субъектов.

6. Разработать методические подходы к количественной оценке масштабов реализации института социальной ответственности на уровне национальной экономики в целях сравнительной характеристики эффективности функционирования как отдельных компонентов данного института, так и институциональной системы в целом.

7. Апробировать разработанный методический подход для оценки института социальной ответственности экономических субъектов в России, других странах БРИКС, европейских странах в целях выявления национальных особенностей функционирования институциональной системы социальной ответственности и разработки программы мероприятий, направленных на повышение эффективности реализации института социальной ответственности в России.

8. Выявить основные противоречия и дисфункции института социальной ответственности в России и разработать совокупность рекомендаций, направленных на его совершенствование.

Объект исследования – социальные дилеммы и инструменты их разрешения.

Предмет исследования – институт социальной ответственности как инструмент разрешения социальных дилемм.

Методологические и теоретические основы исследования. В процессе исследования использовались традиционные общенаучные методы: наблюдение, исторический и логический методы, причинно-следственный анализ, системный подход, метод научной абстракции, графические методы. Также были использованы специальные методы, применяемые в общественных науках: сбор и обработка статистических данных, социологические методы, количественный анализ.

Теоретико-методологическая база исследования представлена совокупностью оригинальных научных работ российских и зарубежных авторов в сфере современной институциональной экономики, системного анализа, экономической социологии, экономической истории, экономической психологии и поведенческой экономики.

Информационная и эмпирическая база исследования. Информационная база исследования основана на первичных и вторичных источниках информации. Первичные источники включают в себя российские и зарубежные статистические и социологические базы данных (Росстат, ВЦИОМ, ФОМ, Евростат, Всемирное

исследование ценностей, Европейский социальный обзор, Всемирный Банк, ОЭСР). Вторичные источники информации включают научные публикации зарубежных и российских авторов, размещенные в библиографических базах данных (Scopus, Web of Science, Springer, Willey, РИНЦ), монографии и публикации, размещенные в сети Интернет, доступные в каталогах научных библиотек.

Научная новизна диссертации состоит в разработке института социальной ответственности экономических субъектов как целостной системы на основе мультидисциплинарного научного подхода в целях проектирования инструментов для решения социальных дилемм, а также обеспечения благополучия человека и общества. Научная новизна подтверждается выносимыми на защиту теоретическими и прикладными выводами и результатами, полученными лично автором.

Наиболее существенными элементами научной новизны являются следующие положения:

1. *Разработаны* фундаментальные основы анализа элементов института социальной ответственности: субъекты, объекты и механизм реализации института социальной ответственности. *Доказана* интегральная природа института социальной ответственности, которая предусматривает взаимодействие экономических субъектов в процессе формирования правил и убеждений, а также реализации просоциального поведения, что обеспечивает устойчивость и эффективность института социальной ответственности. *Доказано*, что разрушение взаимосвязей между элементами нарушает целостность института социальной ответственности, создает диспропорции в институциональном механизме социальной ответственности, снижает эффективность его функционирования.

2. *Обоснована* эффективность использования института социальной ответственности для решения социальных дилемм, отражающих конфликты между личными и общественными интересами. *Установлено*, что конфликт интересов экономических субъектов обусловлен различиями в оценках выгод и издержек в рамках некооперативного поведения для разных временных периодов. *Доказано*, что социальная ответственность стимулирует кооперативное поведение, позволяя снижать риски и неопределенность хозяйственной деятельности в длительном периоде, повышая уровень деперсонифицированного доверия.

3. Институт социальной ответственности *рассмотрен* как системный феномен, в состав которого входят: правило социальной ответственности, убеждения экономических субъектов, сформированные в процессе интериоризации социальной ответственности, просоциальное поведение, которое выступает формой реализации убеждений в конкретных экономических условиях. «Правило-убеждения-поведение» являются открытой самовоспроизводящейся циклической системой и обеспечивают регулярность реализации института социальной ответственности в повседневной хозяйственной деятельности субъектов. Данная система приобретает особые свойства под влиянием специфических особенностей экономических субъектов. В результате, в субъектной структуре институциональной системы социальной ответственности формируются: социальное государство, социально ответственный бизнес, социально ответственный индивид.

4. *Установлено*, что институт социальной ответственности является открытой системой, которая постоянно взаимодействует с внешней средой. Наряду с институциональным механизмом, условия внешней среды также определяют степень эффективности реализации института социальной ответственности в

реальной хозяйственной практике. *Установлено*, что социальная ответственность относится к группе неформальных институтов. Таким образом, совокупность условий, которые поддерживают его функционирование и обеспечивают его эффективность, являются, преимущественно, результатом спонтанной самоорганизации экономических субъектов в части регулирования повседневной хозяйственной практики. Только в сфере создания хозяйственного порядка эти условия создаются при непосредственном участии государства. К числу данных условий относятся: высокий уровень деперсонифицированного доверия, просоциальные предпочтения, открытый социальный капитал, высокий уровень экономического развития, высокий уровень социальной активности населения, долгосрочные горизонты планирования, оптимистические ожидания будущего, низкие ставки социального дисконтирования, неформальный механизм санкций.

5. *Разработана и апробирована* авторская методика оценки и измерения института социальной ответственности – Национальный индекс социальной ответственности. Для исчисления индекса использована широкая совокупность статистических и социологических индикаторов, которые позволили оценить степень эффективности реализации института социальной ответственности в деятельности ключевых экономических субъектов: бизнеса, государства, индивида, а также провести сравнительные кросс-культурные исследования. Результаты апробации методики показали ее высокий эмпирический потенциал и позволили выявить основные диспропорции в реализации института социальной ответственности в России.

6. *Выявлены* особенности реализации института социальной ответственности в России, обусловленные совокупностью факторов, связанных как с общими экономическими условиями, так и с дисфункциями институционального механизма социальной ответственности. *Установлено*, что специфика российской модели социальной ответственности обусловлена преобладанием государства в субъектной структуре в ущерб инициативам бизнеса и населения, приоритетами эгоистических мотивов над альтруистическими, низким уровнем деперсонифицированного доверия, слабостью механизмов формирования и поддержания репутации, коротким горизонтом планирования будущего, относительно низким уровнем экономического развития, ограниченным социальным капиталом, низким уровнем доверия к государственным институтам, в том числе к механизмам принуждения к исполнению правил. Таким образом, социальная ответственность в России – это локальная конвенция, действие которой распространяется на представителей отдельных социальных групп, но не переносится на другие сообщества и население страны в целом.

7. *Установлено*, что повышение эффективности реализации института социальной ответственности можно обеспечить путем совершенствования общеэкономических условий (макросреды) развития хозяйства и совершенствования институционального механизма (качества микросреды) реализации социальной ответственности. *Предложены* рекомендации, направленные на совершенствование макросреды реализации института социальной ответственности: институциональное проектирование социальной ответственности, развитие системы общего и профессионального образования в русле социальной ответственности, формирование легитимного правового государства. *Предложены* рекомендации, направленные на совершенствование механизма реализации института социальной ответственности:

формирование культуры и адекватной мотивационной системы социальной ответственности, содействие спонтанной самоорганизации индивидов.

Теоретическая значимость исследования. Теоретические выводы, содержащиеся в исследовании, направлены на решение одной из фундаментальных проблем современной экономической науки – формирование механизмов и инструментов разрешения конфликта интересов экономических субъектов. Данное исследование развивает современную институциональную теорию в аспекте направлений институционального проектирования и неформальных институтов, необходимых для обеспечения общего блага и решения социальных дилемм. Исследование также способствует расширению предметного поля экономических исследований, что позволяет сформировать более адекватные реальной хозяйственной практике теоретические подходы и концепции. Перспективными направлениями продолжения исследований в данной области являются: детальное изучение просоциальных предпочтений и убеждений индивидов с использованием подходов поведенческой экономики и теории игр; анализ национальных особенностей реализации института социальной ответственности на основе разработанной методики измерения Национального индекса социальной ответственности, детализация рекомендаций по совершенствованию микросреды и макросреды реализации института социальной ответственности.

Практическая значимость исследования. Практическое применение результатов исследования позволит сформировать устойчивую институциональную среду реализации экономических отношений субъектов как в части формальных, так и, что более важно, неформальных норм и ценностей, направленных на согласование интересов и решение социальных дилемм современного общества в целях обеспечения национального благополучия.

Положения диссертационной работы также могут быть использованы в образовательном процессе в курсах по экономической теории, экономике общественного сектора, социальной политике, корпоративной социальной ответственности, теории социального государства.

Отдельные разделы диссертации выполнены при поддержке Российского гуманитарного научного фонда: проект № 14-12-70009 «Анализ влияния экономических решений на качество жизни и экономическую активность пожилых людей» (2014–2015 гг., Е. А. Фролова – руководитель проекта) и Министерства образования и науки Российской Федерации, договор № 14.Z50.31.0029 для выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей» (2014–2016 гг., Е. А. Фролова – исполнитель проекта).

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы по результатам исследования изложены в публикациях автора и представлены для обсуждения на всероссийских и международных научных мероприятиях, в том числе: на Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Энергия молодых – экономике России» (Томск, ТПУ, 2006, 2007), Всероссийской научно-практической конференции «Теоретические проблемы экономической безопасности России в XXI веке» (Томск, ТПУ, 2007, 2009), VI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Страны с переходной экономикой в условиях глобализации»

(Москва, РУДН, 2007),. Всероссийской научной конференции «Россия: путь к социальному государству» (Москва, 2008) Международной научной конференции «Институциональная трансформация экономики: условия инновационного развития» (Новосибирск, НГТУ, 2013), Всероссийской научно-практической конференции «Фундаментальные проблемы модернизации экономики России» (Томск, ТПУ, 2012, 2014), XII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных наук» (Томск, ТПУ, 2013), Международной научной конференции «Наука будущего» (Санкт-Петербург, Министерство образования и науки РФ, 2014), Международном научном симпозиуме «Непрерывное благополучие в мире» (Томск, ТПУ, 2014, 2015). Международной научной конференции «Институты и политика модернизации экономики» (Ростов-на-Дону, 2015). Основы концепции исследования были также представлены на Российской летней школе институционального анализа – Russian Summer School on Institutional Analysis (Москва, НИУ ВШЭ, 2007 г.).

Публикации. Основные результаты исследования отражены в 37 научных публикациях общим объемом 42,11 п.л., авторский вклад – 36,87 п.л., в том числе в 2 авторских монографиях, 16 статьях в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 2 статьях в изданиях, индексируемых Web of Science.

Структура работы и краткое содержание работы. Цель и задачи диссертационного исследования определили его структуру и содержание. Работа состоит из введения, четырех глав, десяти параграфов, 12 таблиц, 16 рисунков и заключения. Список использованных источников состоит из 498 наименований, из них 181 источник – на английском языке.

В соответствии с поставленными целями и задачами в диссертации логически последовательно излагаются основные выводы. В первой главе «Природа института социальной ответственности», представлена характеристика экономической сущности института социальной ответственности как инструмента разрешения социальных дилемм в целях обеспечения благополучия человека и общества. Проведен анализ научных подходов к определению сущности социальной ответственности и форм ее реализации, обоснована необходимость и востребованность социальной ответственности в процессе решения социальных дилемм современного общества. Также представлена общая характеристика модели института социальной ответственности как комплексной системы правил, убеждений и организаций, которые обеспечивают регулярность социального поведения в целях повышения индивидуального и национального благополучия.

Во второй главе работы «Элементы модели института социальной ответственности» представлена подробная характеристика института социальной ответственности сквозь призму субъект-субъектных и субъект-объектных отношений, связанных с его формированием и реализацией. В том числе, выделены базовые субъекты института социальной ответственности, дана характеристика их сущностных свойств и особенностей, а также основных моделей взаимодействия. Представлены структурные компоненты объектов институциональной системы социальной ответственности (правило, убеждения, поведение). Проведен анализ

факторов, оказывающих на них влияние. Также выявлены базовые особенности институционального механизма социальной ответственности, направленного на обеспечение функционирования данного института в части формирования убеждений, стимулирования поведения и поддержания правила социальной ответственности.

В третьей главе «Измерение и оценка института социальной ответственности» представлена авторская методика оценки и измерения национального индекса социальной ответственности экономических субъектов. Разработаны основные индикаторы, позволяющие оценить степень реализации института социальной ответственности в деятельности индивида, бизнеса и государства. Представлены методические подходы к сбору, обработке и анализу данных, используемые для проектирования комплексных индексов. Рассчитаны национальные индексы социальной ответственности для развитых и развивающихся стран. Проведена сравнительная оценка компонентов национальных индексов социальной ответственности России, Бразилии, Индии, Китая, США, Швеции, Германии, Мексики, Японии. На основе сравнительной оценки выявлены особенности реализации института социальной ответственности в России.

В четвертой главе «Направления совершенствования институциональной системы социальной ответственности в России», предложены рекомендации по совершенствованию макросреды реализации института социальной ответственности, в том числе в сфере институционального проектирования, развития образовательной системы и обеспечения легитимности правового государства. Также разработаны предложения по повышению качества микросреды реализации института социальной ответственности, которые включают рекомендации по повышению гражданской самоорганизации, формированию системы стимулов и культуры социальной ответственности.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1) Разработаны фундаментальные основы анализа элементов института социальной ответственности: субъекты, объекты и механизм реализации института социальной ответственности. Доказана интегральная природа института социальной ответственности, которая предусматривает взаимодействие экономических субъектов в процессе формирования правил и убеждений, а также реализации просоциального поведения, что обеспечивает устойчивость и эффективность института социальной ответственности. Доказано, что разрушение взаимосвязей между элементами нарушает целостность института социальной ответственности, создает диспропорции в институциональном механизме социальной ответственности, снижает эффективность его функционирования.

Ответственность, как предмет научного исследования, обычно рассматривают сквозь призму философских, правовых, психолого-педагогических или морально-нравственных аспектов, упуская из внимания экономический контекст данной проблематики. Вместе с тем, отдельные аспекты, связанные с экономическим анализом ответственности, представлены в работах А. Смита, А. Сена, Дж. Ходжсона, Дж. Кларка, К. Поланьи, В.Л. Тамбовцева, А.И. Ореховского, Н.А. Минкиной и других авторов. Вследствие повышенного внимания к этим аспектам, постепенно в

экономической науке меняется представление об особенностях поведения экономических субъектов. Если ранее преобладающей точкой зрения относительно сущности и особенностей поведения субъектов было представление об экономическом человеке (*homo economicus*), то в последнее время все чаще речь идет о человеке институциональном (*homo institutions*), деятельность которого обусловлена не только стремлением получить максимальную материальную выгоду в данный момент времени, но и долгосрочными социально ориентированными предпочтениями.

Таким образом, ответственность становится одним из важных компонентов хозяйственного порядка, который, в свою очередь, представляет собой совокупность норм и правил хозяйственной деятельности экономических субъектов, а также механизмов их реализации.

Направления, формы и инструменты реализации ответственности в современной хозяйственной практике довольно разнообразны. В данном контексте обычно рассматривают гражданскую и уголовную ответственность, имущественную, административную, профессиональную и другие, формализованные в институциональной среде, разновидности. Однако, именно социальная ответственность не только не регламентирована законодательно, но и не получила адекватного научного осмысления. Таким образом, данное исследование направлено не столько на изучение отдельных форм реализации социальной ответственности разных экономических субъектов, или степени их социальной ориентации, сколько на выявление необходимых и достаточных условий, в которых экономические субъекты будут склонны к просоциальному поведению – это основные компоненты института социальной ответственности как целостной системы согласования интересов, решения социальных проблем и обеспечения благополучия человека и общества.

Как показывают результаты анализа научных источников, социальная ответственность способствует формированию интегрированного общества, так как формирует совокупность условий, обеспечивающих повышение уровня экономического развития, оптимистические ожидания будущего, способствует самоорганизации экономических субъектов в сфере производства и потребления общественных благ, способствуя формированию хозяйственного порядка, направленного на согласование интересов социальных групп, укрепление ценностей социальной солидарности и сплоченности для реализации долгосрочных социальных приоритетов.

В соответствии с принципом институциональной иерархии, институт социальной ответственности следует рассматривать как многокомпонентный феномен, состоящий из элементов более низкого порядка: просоциальных предпочтений, социально ориентированных убеждений экономических субъектов и просоциального (кооперативного) поведения, основанного на сформированных убеждениях и реализуемого под влиянием совокупности социально-экономических условий.

Социальная ответственность реализуется в деятельности всех экономических субъектов, а не только в практике крупного бизнеса, как это часто представлено в современных российских и зарубежных исследованиях. Именно взаимодействие разных экономических субъектов позволяет создавать эмерджентный эффект социальной ответственности, который поддерживает устойчивость и адаптивность социально-экономической системы и обеспечивает национальное благополучие. Субъекты института социальной ответственности являются квазиавтономными агентами, так как с одной стороны они стремятся к реализации собственных интересов, однако, с другой стороны, в процессе взаимодействия, путем поэтапного

согласования целей и интересов, обеспечивают прирост общего блага. Субъекты также являются равноправными партнерами, так как ни один из них не способен в полной мере контролировать действия другого субъекта или среду, в которой происходит взаимодействие.

Реализация института социальной ответственности формирует особые, имманентные, свойства у традиционных экономических субъектов, качественно изменяя их природу и механизмы взаимодействия – появляются социальное государство, социально ответственный индивид, социально ответственный бизнес. Формы и направления взаимодействия данных субъектов определяют специфику национальных моделей социальной ответственности.

Целостность и устойчивость института социальной ответственности обеспечивается совокупностью сбалансированных связей между отдельными элементами и уровнями взаимодействия субъектов. Нарушение баланса взаимосвязей элементов приводит к диспропорциям в развитии института, в результате появляются его квази-эффективные формы (несбалансированная модель социальной ответственности). В том числе несбалансированная модель социальной ответственности, в которой формируются приоритеты клановых или корпоративных структур, опора на ресурсы государства, высокие иждивенческие настроения, а также низкий уровень экономической и социальной эффективности характерна для развивающихся стран и современной России.

Низкая эффективность реализации института социальной ответственности в российской хозяйственной практике, в сравнении с развитыми и некоторыми развивающимися странами, обусловлена диспропорциями в развитии институционального механизма социальной ответственности, который не обеспечивает устойчивого взаимодействия между основными экономическими субъектами и способствует девальвации социальной ответственности. Преобладание активности государства в механизмах реализации институциональной системы социальной ответственности вкупе с низкой эффективностью деятельности органов власти зачастую стимулирует оппортунистическое поведение со стороны населения и бизнеса.

2) Обоснована эффективность использования института социальной ответственности для решения социальных дилемм, отражающих конфликты между личными и общественными интересами. Установлено, что конфликт интересов экономических субъектов обусловлен различиями в оценках выгод и издержек в рамках некооперативного поведения для разных временных периодов. Доказано, что социальная ответственность стимулирует кооперативное поведение, позволяя снижать риски и неопределенность хозяйственной деятельности в длительном периоде, повышая уровень деперсонифицированного доверия.

В работе представлен анализ современных экономических проблем и противоречий сквозь призму подходов институциональной теории, в противовес распространенным в современной экономической науке подходам экономического империализма. Мы полагаем, что социальный контекст экономической деятельности неоправданно игнорируется в большинстве современных исследований, что приводит к сохранению излишне идеальных представлений о сущности экономической деятельности (методологический индивидуализм, саморегулируемость и равновесие экономической системы) и излишнему сужению исследовательской проблематики экономической науки.

Следствием ограничения предметной области современных экономических исследований является усиление социальных проблем, как в отдельных странах, так и в мировой экономике в целом. Финансовые, энергетические, демографические, экономические, военные, миграционные и другие кризисные явления сопровождают хозяйственные системы на протяжении достаточно длительного периода времени. Попытки их разрешения, предпринимаемые учеными и политиками, приносят только временный эффект, так как меры, направленные на улучшение ситуации, главным образом, нацелены на симптомы «болезни», а не на ее причины.

Мы полагаем, что одной из главных причин кризисов и нестабильности экономики являются противоречия интересов экономических субъектов (социальные дилеммы), связанные с распределением и перераспределением ресурсов, товаров и доходов и затрагивающие весь воспроизводственный процесс. Традиционный рыночный механизм не способен разрешить эти противоречия в силу асимметрии распределения информации, различий в статусе экономических субъектов в переговорном процессе, склонности субъектов к оппортунизму. Эффективный набор решений социальных дилемм предполагает поиск точек соприкосновения интересов различных субъектов и социально ответственный подход к делу. При этом «ответственный» не только в традиционном юридическом смысле этого слова – добросовестного выполнения принятых на себя обязательств, а именно в социальном аспекте – с учетом долгосрочных социальных целей и ценностей.

Противоречия индивидуальных и социальных интересов вызваны объективными причинами. Индивидуальные интересы в большей степени субъективные, волатильные, краткосрочные, эндогенные, меркантильные и конкурентные, в то время как социальные интересы в большей мере объективные, устойчивые, долгосрочные, экзогенные, нематериальные и кооперативные.

Базовой методологической предпосылкой анализа социальных дилемм является принцип экономической рациональности, согласно которому наиболее эффективное решение из возможных альтернатив – это решение, которое приносит максимальную материальную выгоду в текущем периоде. Однако, стремление получить дополнительную экономическую выгоду для себя в условиях короткого горизонта планирования часто превращает хозяйственную систему в «войну всех против всех», в результате которой экономические субъекты вынуждены нести дополнительные затраты, обеспечивающие их взаимодействие.

Результаты, полученные в результате реализации социальных дилемм, необходимо рассматривать в разных временных периодах. От некооперативного поведения в краткосрочном периоде выигрывает субъект, преследующий собственные интересы, в то время как проигрывают субъекты, отстаивающие коллективные интересы. В долгосрочном периоде некооперативное поведение, отражающее противоречия индивидуальных и социальных интересов, ухудшает положение всех субъектов, в том числе тех, кто получил краткосрочные индивидуальные преимущества.

Существование социальных дилемм является необходимым и достаточным условием для разработки механизмов, обеспечивающих согласование индивидуальных и коллективных, долгосрочных и краткосрочных интересов, что будет способствовать поддержанию неустойчивого равновесия социально-экономической системы.

Один из главных инструментов решения социальных дилемм – это институт социальной ответственности экономических субъектов. В структуре института социальной ответственности есть механизмы – мотивационные, структурные и стратегические, которые способствуют разрешению социальных дилемм современного общества. Мотивационные механизмы создают внутреннюю среду принятия решений, в том числе они формируют социально значимые ценности, групповую идентичность и способы коммуникации. Стратегические механизмы направлены на адаптацию поведения экономических субъектов в условиях меняющейся внешней среды. Они включают строгую и нестрогую взаимность (реципрокность), социальное обучение, механизмы отбора партнеров. Структурные механизмы предусматривают изменение институциональных условий, связанных с социальными дилеммами, в том числе предполагают разработку структуры компенсаций, барьеров и санкций, определение основных параметров сообществ, разработку инструментов для учета влияния поведения отдельных субъектов на общий результат. Таким образом, институт социальной ответственности создает благоприятную среду взаимодействия экономических субъектов, уменьшая конфликты их интересов.

3) Институт социальной ответственности *рассмотрен* как системный феномен, в состав которого входят: правило социальной ответственности, убеждения экономических субъектов, сформированные в процессе интериоризации социальной ответственности, просоциальное поведение, которое выступает формой реализации убеждений в конкретных экономических условиях. «Правило-убеждения-поведение» являются открытой самовоспроизводящейся циклической системой и обеспечивают регулярность реализации института социальной ответственности в повседневной хозяйственной деятельности субъектов. Данная система приобретает особые свойства под влиянием специфических особенностей экономических субъектов. В результате, в субъектной структуре институциональной системы социальной ответственности формируются: социальное государство, социально ответственный бизнес, социально ответственный индивид.

Многообразная система отношений ответственной зависимости является основной формой практической реализации совокупности норм и правил взаимодействия субъектов, которые составляют сущность института социальной ответственности. Анализ оснований, которые определяют регулярность поведения субъектов, способен дать исследователям информацию о совокупности материальных и нематериальных факторов, определяющих стратегию их действий. Именно регулярный характер взаимодействия позволяет говорить о наличии правил, которые формируют данную регулярность и механизмов реализации правил, которые ее поддерживают. В данном аспекте природу институтов рассматривают многие современные авторы¹.

Авторская концепция социальной ответственности построена на системной трактовке института, которую использует в своих исследованиях А. Грейф. Он

¹ Титов В. Н. Вещевой рынок как социальный институт // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 20–34; Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли. М., 2013. 536 с.; Тамбовцев В. Л. Экономическая теория неформальных институтов. М., 2016. 176 с.; Лебедева Н. Н. Институциональный механизм экономики и его трансформация в России: дис. ... д-ра экон. наук. Волгоград, 2002. 385 с.; Hodgson G. From Pleasure Machines to Moral Communities. An Evolutionary Economics without Homo Economicus. Chicago, 2013. 305 p.

определяет институт как систему правил, убеждений, норм и организаций, которые совместно порождают регулярность социального поведения². На наш взгляд, системный подход обладает существенными преимуществами по сравнению с традиционным функционалистским подходом, так как позволяет выявить неочевидные взаимосвязи между элементами института, а поведенческий подход, связанный со свойством регулярности, отражает динамический характер взаимодействия субъектов и позволяет обнаружить причины институциональных изменений.

Системный подход, в свою очередь, может быть представлен как синтез функционалистского и структурного подходов. Функционалистский подход более эффективен на микроуровне анализа взаимодействия субъектов, так как он позволяет выявить инструменты, при помощи которых индивиды и их сообщества влияют на изменение институтов. На мезо и макроуровне структурный подход позволит определить параметры и факторы институциональной среды, которые будут оказывать влияние на группы субъектов (организации и сообщества), формируя структуру взаимодействия субъектов и мотивируя их к выполнению правил и достигнутых соглашений. Специфика института социальной ответственности, в рамках которого реализуется взаимосвязь процессов на микро-, мезо- и макроуровне, позволяет говорить о высоком научном потенциале комплексного структурно-функционального подхода к исследованию.

С позиций комплексного структурно-функционального подхода, институт социальной ответственности может быть охарактеризован через совокупность свойств и элементов. Свойства института социальной ответственности включают в себя комплементарность, иерархичность, целостность, динамичность, преемственность, открытость, адаптивность.

Модель института социальной ответственности схематично можно представить в следующем виде (рис. 1). В рамках данной модели отражается взаимодействие отдельных элементов и уровней данного института, что обеспечивает укрепление экономического взаимодействия субъектов, способствует решению социальных дилемм на основе сочетания инструментов институционального механизма реализации социальной ответственности в повседневной хозяйственной практике.

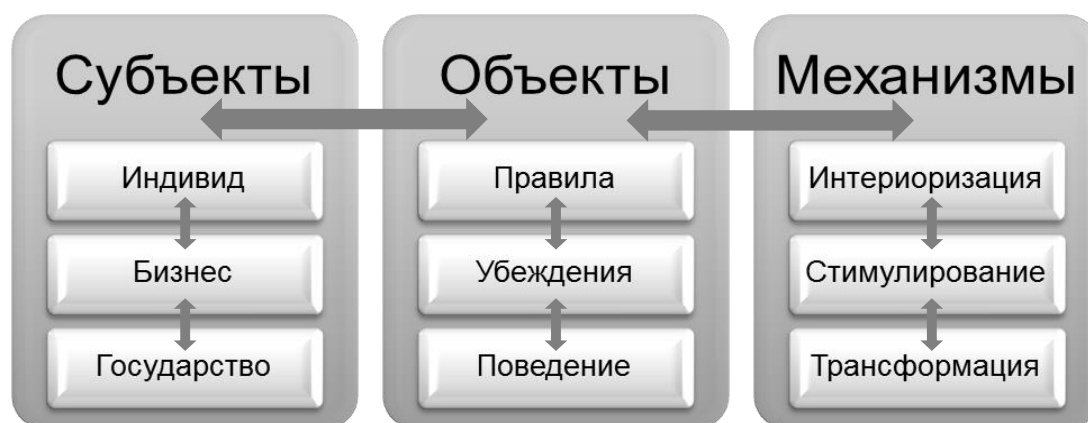

Рисунок 1– Модель института социальной ответственности

В рамках данной модели представлено не только взаимодействие субъектов социальной ответственности, но также объекты, инструменты и механизмы

² Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли. М., 2013. С. 56.

реализации института социальной ответственности. Устойчивость института социальной ответственности обеспечивается совокупностью сбалансированных связей между отдельными элементами и уровнями внутри института. Нарушение баланса взаимосвязей может привести к диспропорциям развития данного института, в результате которых возможно появление квази-эффективных форм института. Например, доминирование государства в механизмах реализации института социальной ответственности приводит к иждивенчеству других экономических субъектов.

Ключевыми элементами института социальной ответственности являются субъекты и объекты, а также институциональный механизм реализации социальной ответственности. Объектами института социальной ответственности являются правила и убеждения, которых придерживаются субъекты социальной ответственности.

Правила проходят интериоризацию в сознании субъектов и реализуются в повседневном хозяйственном поведении. Правила создают общие когнитивные модели, способствуют распространению информации, формируют социально приемлемое поведение, так как они определяют нормативную оценку ситуации в повседневной деятельности субъектов. Фактически правила обеспечивают основания, которые позволяют индивидам или сообществам сформировать общее представление о специфике ситуации для выработки адекватной стратегии поведения. Также правила формируют убеждения относительно поведения других лиц, которые, в свою очередь, выступают дополнительным фактором принятия решений.

Убеждения выполняют мотивационную функцию, способствуя укреплению правил в когнитивных моделях и стимулируя просоциальное поведение субъектов. Причем, мотивационная функция убеждений реализуется как совместное влияние двух базовых процессов: интериоризированные убеждения относительно важности правил, отражающих норму социальной ответственности, и поведенческие ожидания относительно просоциального поведения контрагентов.

Поведенческие стандарты способствуют развитию не только внешней, но и внутренней системы санкций за нарушение правил, которая поддерживает социально обусловленные действия и определяет предупредительный характер социальной ответственности. Таким образом, институт социальной ответственности отражает приоритеты субъектов и является основой социально ориентированного (просоциального) поведения.

Взаимосвязь и взаимозависимость правил, убеждений и поведения формирует самоподдерживающийся характер института социальной ответственности.

Субъекты института социальной ответственности представляют собой множество агентов, взаимодействие которых определяется дизайном институционального механизма реализации социальной ответственности. С учетом специфики института социальной ответственности, субъекты данного института представлены на разных уровнях анализа и включают в себя индивидов как субъектов, которые вступают в непосредственное взаимодействие друг с другом, а также организации (социальные сообщества, предприятия, государство), которые являются самостоятельными субъектами в процессе принятия решений. С другой стороны, организации также могут выступать как различные институты, так как они являются внешними по отношению к индивидам, формируя, сохраняя и распространяя правила, а также упрощая интериоризацию норм.

Государство как организация и субъект института социальной ответственности, закрепляет объективно необходимые нормы и правила хозяйственной практики в формальных регламентах. Бизнес, в свою очередь, интериоризирует существующие нормы и правила в собственном хозяйственном поведении, опытным путем проверяя уровень их эффективности, вырабатывая предложения и направления совершенствования институтов. Общественные объединения осуществляют контроль выполнения правил в повседневной практике, а также могут инициировать трансформацию института социальной ответственности в соответствии с изменениями целей, ценностей, культурно-исторических и других факторов.

Неотъемлемым элементом института социальной ответственности также является механизм, который обеспечивает формирование убеждений и реализацию правила, которое лежит в основе данного института. Институциональный механизм обеспечивает комплементарность, динамичность, целостность, адаптивность и эффективность элементов института. Институциональный механизм выступает компонентом системы в структуре организационных механизмов, которые входят в состав хозяйственного механизма общества. Институциональный механизм приводит в движение институциональную систему.

Институциональный механизм в системе социальной ответственности состоит из трех взаимозависимых элементов:

1. Механизмов интериоризации нормы социальной ответственности, которые обеспечивают формирование устойчивых убеждений экономических субъектов. Данные механизмы включает в себя широкую совокупность приемов, направленных на стимулирование кооперации и коммуникации. Механизмы коммуникации обеспечивают передачу опыта, распространение информации об эффективных хозяйственных практиках, формируют убеждения и рутины экономических субъектов. Механизмы кооперации (прямой, косвенной и строгой реципрокности) обеспечивают взаимодействие между различными субъектами и их группами.

2. Механизмов стимулирования просоциального поведения, которые включают в себя совокупность условий и приемов, обеспечивающих трансформацию убеждений экономических субъектов в стратегию и тактику повседневных действий (санкции, компенсации, демонстрация эффективности кооперации). В случае социальных дилемм с неограниченным количеством участников, в условиях отсутствия существенных барьеров входа / выхода из сообщества механизмы стимулирования просоциального поведения обеспечивают выявление экономических субъектов, которые вносят существенный вклад в поддержание и развитие института социальной ответственности, способствуя повышению эффективности взаимодействия и росту благополучия человека и общества.

3. Механизмов поддержания, адаптации и трансформации социальной ответственности, которые обеспечивают ее устойчивость в длительной перспективе под влиянием изменений окружающей среды. Включают репутационные механизмы и институциональное проектирование. Репутационные механизмы способствуют реализации института социальной ответственности, стимулируя просоциальное поведение на основе просоциальных предпочтений и поддерживая социальную ответственность путем распространения информации о добросовестных деловых практиках и заслуживающих доверия партнерах.

Данное деление механизмов в существенной степени условно, так как процесс реализации института социальной ответственности и, вследствие этого, институционального механизма социальной ответственности, является непрерывным, поэтому механизмы интериоризации плавно перетекают в механизмы стимулирования и трансформации

Таким образом, совокупность субъектов, объектов и механизмов позволяют рассматривать институт социальной ответственности экономических субъектов как целостную систему, обеспечивающую согласование интересов и разрешение социальных дилемм в рамках экономических отношений в воспроизводственном процессе для повышения индивидуального и национального благополучия.

4) Установлено, что институт социальной ответственности является открытой системой, которая постоянно взаимодействует с внешней средой. Наряду с институциональным механизмом, условия внешней среды также определяют степень эффективности реализации института социальной ответственности в реальной хозяйственной практике. Установлено, что социальная ответственность относится к группе неформальных институтов. Таким образом, совокупность условий, которые поддерживают его функционирование и обеспечивают его эффективность, являются, преимущественно, результатом спонтанной самоорганизации экономических субъектов в части регулирования повседневной хозяйственной практики. Только в сфере создания хозяйственного порядка эти условия создаются при непосредственном участии государства. К числу данных условий относятся: высокий уровень деперсонифицированного доверия, просоциальные предпочтения, открытый социальный капитал, высокий уровень экономического развития, высокий уровень социальной активности населения, долгосрочные горизонты планирования, оптимистические ожидания будущего, низкие ставки социального дисконтирования, неформальный механизм санкций.

Основные признаки и формы реализации института социальной ответственности позволяют говорить о наличии неформальной природы в его сущности. Неформальные институты являются особым объектом анализа в современных исследованиях, однако зачастую они представлены в виде перечисления совокупности правил, которые выполняются без участия государства и не имеют письменной формы представления.

Однако, эти признаки нельзя назвать исчерпывающей характеристикой неформальных институтов, которая позволяет отграничить их от формальных правил, так как необходимо также рассматривать специфику механизмов принуждения к исполнению правил и затраты, которые несут субъекты в процессе реализации этих механизмов. Помимо этого, важными характеристиками различных типов институтов являются направление институциональных изменений и цели, достижение которых обеспечивает тот или иной институт.

По совокупности признаков и форм их реализации институт социальной ответственности следует отнести к группе неформальных институтов, так как он не имеет письменной репрезентации, нет субъектов, которые специализируются на принуждении к исполнению правила в рамках данного института, институт формируется «снизу» на основе спонтанной самоорганизации и социального капитала (Таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика формальных и неформальных институтов³

Признак	Формальный институт	Неформальный институт
Происхождение института	Целенаправленное институциональное проектирование на макроуровне	Спонтанное возникновение на микроуровне
Сущность института	Правило плюс внешний механизм принуждения с использованием субъектов, которые специализируются на принуждении (государственный контроль)	Правило плюс социальное разделение и коллективное принятие этого правила и неспецифические механизмы принуждения (социальный контроль)
Форма представления института	Письменная (знаковая, внешняя репрезентация)	Устная (ментальная, внутренняя репрезентация)
Компенсация затрат на функционирование института	Государственные финансы (бюджет либо специализированные внебюджетные фонды). Совокупный объем затрат на поддержание института значительный	Фонды социальных или бизнес-сообществ. Личные средства индивидов. Затраты менее значительные, так как не требуется оплата функций добровольных контролеров
Заинтересованность субъектов в существовании института	Постоянный источник дохода субъектов, которые специализируются на принуждении к исполнению данного правила	Сокращение транзакционных затрат в процессе регулярного взаимодействия субъектов

Отдельные его элементы могут быть формализованы, но, как следствие, высока вероятность снижения эффективности его функционирования, так как вследствие формализации будет утерян глубинный смысл ответственности как действий, направленных на предотвращение конфликта интересов и обеспечения общественного благополучия. «Моральная невовлеченность» и передача полномочий по мониторингу и контролю исполнения данного правила специальным органам принуждения создает дополнительные возможности для оппортунистического поведения. Социальный контроль, а также процесс формирования и развития института социальной ответственности, направленный «снизу – вверх» – от локальных сообществ к более масштабным общественным объединениям позволяет более эффективно интернализировать социальную ответственность, обеспечивая устойчивость и сбалансированность данного института.

Также, в отличие от формальных правил, убежденность субъектов играет особое значение именно в процессе поддержания неформальных институтов, так как отсутствие специализированного принуждения и жестких санкций создает возможности для масштабного уклонения от выполнения правила. Таким образом, неформальные институты становятся самоподдерживающимися. Субъекты не только знают о существовании данного правила, но и убеждены в его целесообразности, а также активно используют его в своей деятельности.

Несмотря на локальный характер института социальной ответственности, сфера его применения охватывает довольно широкий круг экономических субъектов, как малых форм самоорганизации (семья, соседи, друзья, коллеги) так и крупных сообществ (предприятия, регионы, страны, нация). Однако успешная его реализация требует комплекса социально-экономических условий, благоприятных для высокого уровня самостоятельности в процессе принятия решений. К числу этих условий относится открытый социальный капитал и деперсонифицированное доверие, высокий уровень экономического развития, долгосрочный горизонт планирования, оптимизм относительно будущего и низкие ставки социального дисконтирования.

³ Составлено автором на основе: Тамбовцев В. Л. Экономическая теория неформальных институтов. М., 2016. 176 с.

Широко распространенное обоснование роли доверия в хозяйственной системе строится на базе тезиса об экономии транзакционных издержек, так как в условиях высокого уровня деперсонифицированного и институционального доверия нет необходимости применять сложные и дорогостоящие процедуры проверки партнеров, собирать информацию о предыдущих сделках и предпринимать дополнительные шаги по обеспечению гарантий для достигнутых соглашений. В зависимости от комплекса институциональных, социальных, экономических и политических факторов, совокупный уровень доверия и его отдельные компоненты в разных странах довольно сильно отличаются.

Институциональная природа социальной ответственности позволяет формировать так называемое интегрированное общество, где на основе системы сдержек и противовесов в процессе согласования интересов различных субъектов при принятии решений возможно более эффективное разрешение социальных дилемм и предотвращение оппортунистического поведения вне зависимости от положения субъектов в социальной иерархии.

В результате, препятствия для кооперативного поведения, связанные с политическими, социальными, территориальными или этническими факторами становятся все менее выраженными. Формируются широкие сети доверия, которые создают положительные экстерналии. В итоге, произведенное общественное благо превышает величину частных экономических преимуществ.

Субъекты широких сетей доверия накапливают открытый социальный капитал, который их объединяет для решения социальных дилемм. Причем, социальный капитал активизируется не только в условиях глобальной опасности, но и для совместных решений, направленных на повседневные задачи. Открытый социальный капитал также позволяет обеспечить подотчетность и открытость органов власти, препятствуя манипуляции интересами со стороны властной элиты. Представители элиты, в свою очередь, опираясь на целевые социальные группы, воспроизводят ценности укрепления общественного богатства и альтруизма. Широкие сети доверия и открытый социальный капитал позволяют эффективно решать многие экономические задачи, выступая в качестве буферной зоны между рыночным саморегулированием и государственным принуждением. Используя сети доверия, провалы рынка можно компенсировать более быстро и эффективно по сравнению с другими инструментами координации (например, государственным регулированием).

Широкие сети доверия способствуют формированию универсальных правил, действие которых не зависит от личности субъекта, так как они применяются ко всем одинаково и формируют предпосылки обеспечения социальной справедливости. В результате, создается кумулятивный социальный эффект, так как широкие и открытые сети доверия основаны не столько на принципе конкуренции за ресурсы (рентоориентированное поведение), сколько используют кооперацию активов. В рамках кооперативного поведения каждый участник взаимодействия получает больше экономических выгод в результате кратного роста общественного благосостояния, чем вложил ресурсов. Этот результат отражает действие принципа возрастающей отдачи.

Такая специфика широких сетей доверия и открытый социальный капитал является одним из главных свойств института социальной ответственности. Она, в том числе, определяет специфику институционального механизма социальной ответственности, неотъемлемым элементом которого является алгоритм закрепления и

распространения нормы социальной ответственности. Диффузия социальной ответственности посредством взаимодействия субъектов с использованием слабых связей (соседей, коллег или знакомых) может оказывать более весомый эффект в процессе становления и развития всех элементов института социальной ответственности, в том числе обеспечивать распространение позитивного опыта просоциального поведения.

Неотъемлемым условием успешной интериоризации социальной ответственности также является относительно высокий уровень экономического развития хозяйства. Отсутствие существенных ресурсных ограничений, связанных с удовлетворением потребностей индивидов, формирует позитивные ожидания относительно будущего. Емкий внутренний рынок, широкий ассортимент производимых товаров и услуг, относительно свободный доступ к кредитным ресурсам, высокий средний уровень доходов, преобладание критериев относительной и субъективной бедности, широкий перечень государственных и корпоративных социальных программ позволяет все меньше заботиться «о хлебе насущном».

В результате, отказаться от получения дополнительного дохода в пользу относительно менее обеспеченных групп общества, оказать им непосредственную материальную помощь в виде денежных пожертвований или набора потребительских благ гораздо проще в условиях относительно высокой финансовой обеспеченности, чем при дефиците дохода, основная часть которого нужна для поддержания именно физического выживания.

Поэтому в более благополучных странах склонность к альтруистическому поведению, участие в деятельности благотворительных организаций, волонтерская деятельность как проявления социально ответственного поведения, гораздо более распространены, чем в развивающихся и слаборазвитых странах. Однако, нельзя сказать, что гражданская активность охватывает всех без исключения. И среди высокообеспеченного населения в относительно благополучных странах широко представлены лица, которые в силу своих субъективных особенностей, дефицита социального капитала, или наличия особых ресурсов (в том числе властных полномочий), имеют сугубо эгоистические предпочтения. Также как в слаборазвитых странах население, живущее на грани нищеты, порой демонстрирует значительные успехи в спонтанной самоорганизации и солидарности, ощущая на себе тяготы повседневной жизни в борьбе с неблагоприятными условиями.

Дополнительным фактором развития социальной ответственности также выступает наличие имущества и имущественных прав на него, которые закреплены законом и позволяют рассматривать имущество как экономической актив, способный приносить дополнительный доход⁴. Когда «есть что терять», в том числе в части доступных материальных и социальных благ, поведение экономических субъектов становится более осторожным. Обратное также верно. Отсутствие ресурсов и опасений их потери, низкая ценность человеческой жизни в развивающихся странах не способствует широким проявлениям социальной ответственности, социальные ставки дисконтирования становятся запредельно высокими и сегодняшняя полезность оказывается значительно важнее, чем возможности завтра.

⁴ Сото Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. М., 2004. 272 с.

5) Разработана и апробирована авторская методика оценки и измерения института социальной ответственности – Национальный индекс социальной ответственности. Для исчисления индекса использована широкая совокупность статистических и социологических индикаторов, которые позволили оценить степень эффективности реализации института социальной ответственности в деятельности ключевых экономических субъектов: бизнеса, государства, индивида, а также провести сравнительные кросс-культурные исследования. Результаты апробации методики показали ее высокий эмпирический потенциал и позволили выявить основные диспропорции в реализации института социальной ответственности в России.

С учетом особенностей и природы института социальной ответственности необходимо использовать комплексные подходы к оценке эффективности его функционирования, которые построены на основе синтеза объективных социально-экономических индикаторов и субъективных оценок. В рамках данной оценки измерению подлежат основные параметры института социальной ответственности: просоциальные ценности, социально ориентированные убеждения экономических субъектов и просоциальное (кооперативное) поведение. Статистические данные позволяют получить объективный фундамент оценки социально-экономического положения населения и прогнозировать динамику реализации института социальной ответственности. Социологические исследования обеспечивают фактографическую базу, необходимую для оценки склонности субъектов к кооперативному (просоциальному) поведению, востребованности просоциальных действий со стороны других субъектов, для оценки возможностей и ограничений реализации института социальной ответственности.

Для комплексной оценки эффективности реализации института социальной ответственности была разработана авторская методика, в основе которой лежат методические подходы индекса человеческого развития (ИЧР). Комплексные индексы для измерения и оценки эффективности реализации института социальной ответственности представляются более предпочтительными по сравнению с другими подходами (рейтинговыми оценками, совокупностью частных показателей), что обусловлено природой данного института:

1. Комплексные индексы способствуют формированию целостной картины эффективности реализации социальной ответственности для всех экономических субъектов в процессе принятия решений и особенно важны для субъектов, которые формируют базовые принципы функционирования данного института (индивиды и государство).

2. Относительная простота вычислений и интерпретации результатов комплексных индексов позволяет привлекать широкий круг заинтересованных лиц к обсуждению основных проблем, связанных с повышением эффективности реализации института социальной ответственности, декомпозировать индекс для мониторинга эффективности реализации института социальной ответственности в деятельности отдельных экономических субъектов (в том числе в региональном разрезе), выносить на широкое обсуждение вопросы, связанные с совершенствованием методических подходов исчисления показателей.

3. Комплексные индексы с ограниченным набором параметров позволяют сократить издержки на проведение регулярного мониторинга, необходимого для отслеживания текущего положения дел, тенденций изменения индикаторов и

эффективности мер воздействия на основные элементы института социальной ответственности.

В процессе разработки данной методики были соблюдены основные требования по построению комплексных индексов: соответствие методов измерений теоретической концепции, которая описывает сущность измеряемого явления; данные, используемые для исчисления компонентов индекса, должны отражать сущность измеряемого явления, быть доступными, достоверными, обеспечивать максимальный охват элементов институциональной системы социальной ответственности; произведено нормирование данных, так как исходные данные относятся к качественно различным сферам и имеют разные единицы измерения, необходимо привести их к сопоставимому виду; использованы равные веса компонентов, что обусловлено отсутствием достаточной и достоверной эмпирической базы для обоснованного и корректного определения вклада того или иного компонента в общий индекс, в процессе агрегирования показателей применялся метод расчета среднеарифметического значения суммы компонентов национального индекса социальной ответственности.

Национальный индекс социальной ответственности включает 13 показателей, которые отражают авторскую концепцию природы института социальной ответственности. Показатели разбиты на три подгруппы и позволяют дать оценку эффективности реализации института социальной ответственности в деятельности индивида, бизнеса и государства.

Рисунок 2 – Компоненты Национального индекса социальной ответственности

В рамках международных сопоставлений и в целях верификации разработанной методики использованы данные по крупным европейским странам (Германия, Великобритания, Франция, Швеция), странам БРИКС, Северной и Латинской Америки (США, Канада, Мексика), а также Японии и России. В качестве источников данных использованы открытые данные из политематических баз ОЭСР, открытые данные Всемирного исследования ценностей (WVS), Глобального мониторинга развития предпринимательства (GEM), Глобального мониторинга конкурентоспособности (GCI), Мониторинга восприимчивости коррупции (Transparency Int.), ПРООН. Используются сопоставимые пакеты данных по всем показателям, представленные за 2010-2014 гг. Для вычисления индекса и его компонентов применялись стандартные средства MS Excel.

По результатам проведенных расчетов построен рейтинг социальной ответственности экономических субъектов (рис. 3). Безусловными лидерами этого рейтинга являются Великобритания и Канада, немного отстают США и Швеция и замыкает пятерку лидеров Франция. По общему рейтингу Россия находится в одной группе с Мексикой и Индией.

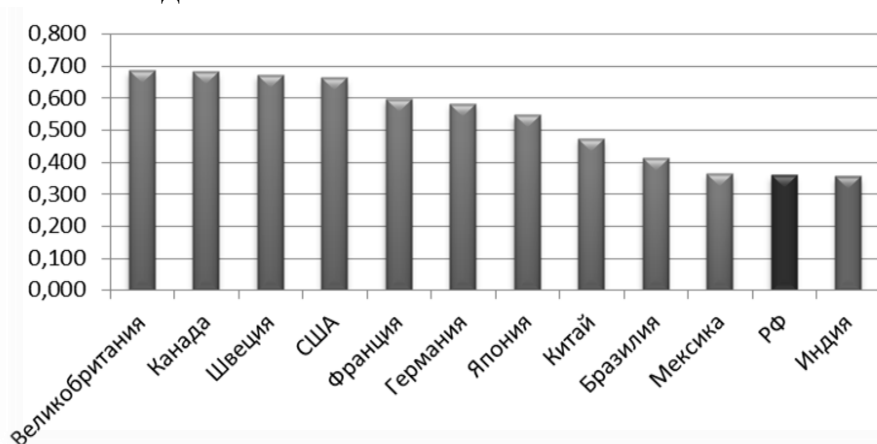

Рисунок 3 – Национальный индекс социальной ответственности

Компоненты индекса фактически дополняют друг друга, то есть низкий уровень социальной ответственности индивида, например, не компенсируется высоким уровнем социальной ответственности государства или бизнеса (рис. 4), что не позволяет говорить о социальной ответственности государства или бизнеса как субституте социальной ответственности индивида. Если субъекты не видят поддержки своих действий, направленных на формирование общего блага, со стороны иных заинтересованных лиц, то они не будут предпринимать этих действий в будущем. В этой связи целесообразно говорить не о распределении социальной ответственности, а о дополнении инициативы одного субъекта действиями со стороны других субъектов. В результате формируется кумулятивный эффект социальной ответственности и поддерживается системный характер их взаимодействия.

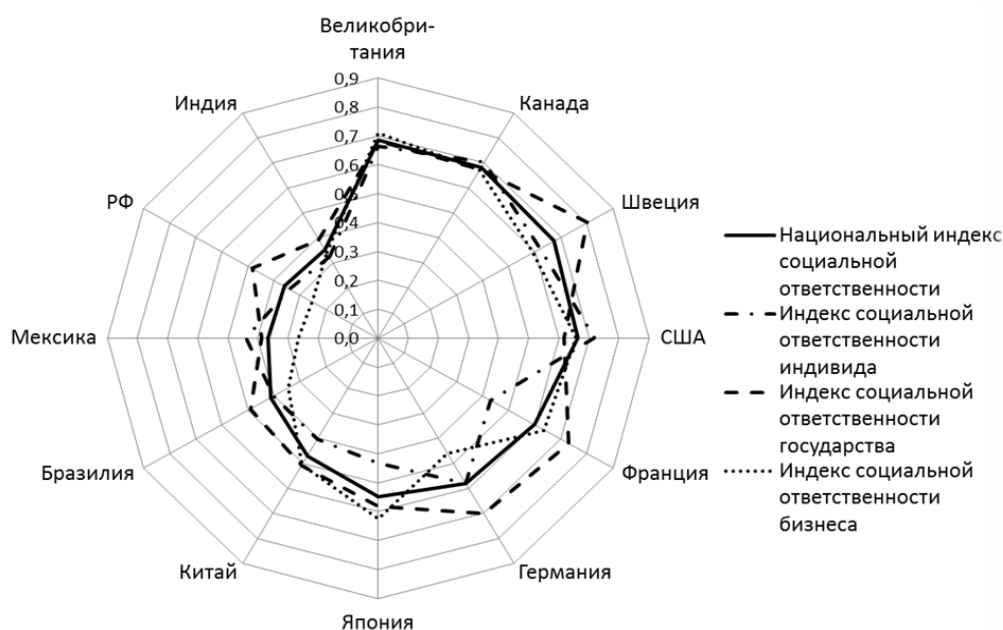

Рисунок 4 – Компоненты национального индекса социальной ответственности

Следует отметить, что в большей степени социальная ответственность индивида проявляется в США и Мексике. Довольно значимой она является в

Германии и Канаде (30–32%). И если в Мексике это обстоятельство, видимо, связано с дефицитом координации между субъектами (государством, бизнесом и населением), то в США, Германии и Канаде – это один из ключевых факторов высокого уровня социально-экономического развития страны и благополучия общества. Недаром именно эти страны являются наиболее привлекательными для иностранных мигрантов.

В свою очередь, высокая доля социальной ответственности бизнеса в Великобритании, Японии, Франции и Китае позволяет компенсировать недостатки государственной социальной политики и предоставлять востребованные социальные услуги высокого качества. Однако, в данном случае велика вероятность формирования корпоративного капитализма (корпоративная социальная модель), когда уровень благополучия индивида определяется принадлежностью к определенной организации и смена места работы фактически приводит к ухудшению уровня и качества его жизни. Поэтому относительно низкой становится профессиональная мобильность.

В России, Франции, Германии, Швеции и Бразилии главным субъектом социальной ответственности является государство, которое берет на себя значительную часть социальных обязательств в сфере обеспечения благополучия человека и общества.

Полученные количественные результаты, в целом, подтверждают теоретические выводы, сделанные в диссертационной работе. В том числе, важное значение, на наш взгляд, имеет взаимосвязь и взаимозависимость основных субъектов института социальной ответственности, которые, поддерживая инициативы друг друга, формируют кумулятивный эффект, способствующий росту качества жизни населения и национального благополучия (Великобритания, Канада). С другой стороны, низкий уровень просоциальной активности всех экономических субъектов может быть одной из причин экономической отсталости ряда стран (Индия). Существенные различия в реализации основных форм просоциальной активности между субъектами могут провоцировать неустойчивость института социальной ответственности, делая его более уязвимым к внешним (например, миграция) или внутренним (иждивенчество) шокам. Таким образом, реальные направления реализации института социальной ответственности определяют специфику его национальных моделей.

Паритетную систему социальной ответственности экономических субъектов, таким образом, можно охарактеризовать как модель сбалансированной социальной ответственности, которая основана не только на функциях, которые имманентно присущи государству в части обеспечения национального благополучия, но дополняется значительной инициативой со стороны других экономических субъектов (население и представители бизнеса), что позволяет производить более качественные социальные блага, препятствует проявлениям иждивенчества, формирует широкие сети доверия и не создает значительных ограничений для развития предпринимательской активности и экономического роста.

В свою очередь, социальную ответственность экономических субъектов во многих развивающихся странах, в том числе в России (БРИКС, Мексика), а также некоторых развитых странах (Германия Франция, Швеция) скорее следует рассматривать как несбалансированную модель, в которой формируются приоритеты корпоративных или клановых структур, опора на ресурсы государства, высокие

иждивенческие настроения. Устойчивость данной модели будет зависеть от степени эффективности институциональных механизмов реализации социальной ответственности.

6. Выявлены особенности реализации института социальной ответственности в России, обусловленные совокупностью факторов, связанных как с общими экономическими условиями, так и с дисфункциями институционального механизма социальной ответственности. Установлено, что специфика российской модели социальной ответственности обусловлена преобладанием государства в субъектной структуре в ущерб инициативам бизнеса и населения, приоритетами эгоистических мотивов над альтруистическими, низким уровнем деперсонифицированного доверия, слабостью механизмов формирования и поддержания репутации, коротким горизонтом планирования будущего, относительно низким уровнем экономического развития, ограниченным социальным капиталом, низким уровнем доверия к государственным институтам, в том числе к механизмам принуждения к исполнению правил. Таким образом, социальная ответственность в России – это локальная конвенция, действие которой распространяется на представителей отдельных социальных групп, но не переносится на другие сообщества и население страны в целом.

В рамках сравнительной характеристики ключевых особенностей института социальной ответственности и форм его реализации в российской хозяйственной практике, можно говорить о деформированном характере данного института в России, что в значительной мере является отражением процессов системной трансформации конца 1990-х и начала 2000-х годов.

Одной из главных особенностей российского института социальной ответственности является преобладание государства в лице органов власти в качестве основного субъекта, который формирует предпочтения и управляет поведением других экономических субъектов. Именно государство определяет социально значимые ценности российского общества и разрабатывает предпочтительные механизмы их реализации.

В отличие от сбалансированной модели социальной ответственности, несбалансированная ее разновидность в РФ построена, главным образом, на личных связях субъектов. Сети доверия включают только тех лиц, которые лично знакомы друг с другом и чем менее выражены эти связи, тем меньшим доверием пользуются данные субъекты и ответственность по отношению ним также сокращается. В силу локального характера сетей доверия, существуют значительные барьеры, которые препятствуют расширению границ сети. Таким образом, экономические субъекты вынуждены нести дополнительные издержки входа или поддержания своего положения в сети. Эти издержки можно назвать затратами на формирование доверия. Их происхождение и природа аналогичны транзакционным издержкам. Размер этих издержек довольно существенно отличается в зависимости от специфики и масштабов сетей доверия, от функциональных особенностей данных объединений.

В результате, локальные сети доверия часто приобретают клановый характер. В современной России клановый капитализм широко распространен по причине политических, культурных и исторических особенностей. Он охватывает не только личные и семейные отношения, как принято во многих странах, но также профессиональные и социальные связи. Как показывают эмпирические исследования

социального капитала, в России преобладают группы Олсона, что является результатом системной трансформации начала 90-х гг. XX в. и следствием значительного снижения деперсонифицированного доверия.

Особое значение персональные контакты имеют в процессе реализации экономических отношений при отсутствии эффективных правовых механизмов согласования интересов. Типичным примером подобной практики является широко распространённое в России «телефонное право», которое представляет собой неформальный механизм решения проблем путем обращения к субъектам, способным оказать административное давление на ту или иную сторону конфликта.

Такие взаимодействия определяют главную специфику российского социального капитала (опора на неправовые практики) и дополняются специфическим реципрокным обменом – обменом дарами, что в современных российских условиях приобретает признаки, попадающие под законодательство о предотвращении коррупции или коммерческого подкупа.

Институт социальной ответственности в России построен на персонифицированном доверии, так как ответственность распространяется только на тех субъектов, которые либо лично знакомы, либо уверены в существовании друг друга и хорошо осведомлены об особенностях индивидуального поведения. Лица, не включенные в данную сеть доверительных отношений, не относятся к субъектам, с которыми планируется регулярное взаимодействие, поэтому на них зачастую и не распространяется кооперативное поведение. Субъекты за пределами сетей доверия рассматриваются как «враги», противостояние которым способствует укреплению взаимосвязей субъектов внутри сети.

Стержневым компонентом этих сетей является совокупность субъектов, которые обладают монопольным правом на формирование правил и обеспечение дееспособности механизмов их исполнения. К этим субъектам относятся представители органов власти, формируемые зачастую по принципу личной преданности или лояльности. Подобные сети производят более значительную выигрыш для своих членов, так как под их контроль попадает большой объем ресурсов, способных приносить ренту.

Несовершенство правовой системы и слабое юридическое сопровождение сделок усиливает проблемы, связанные с неполнотой контрактов и персонифицированным доверием, укрепляя неопределенность относительно будущего и повышая издержки спецификации и защиты прав собственности. Всегда остаются внешние факторы, которые не поддаются четкому прогнозированию и управлению со стороны участников контракта, что требует участия арбитров в разрешении конфликтных ситуаций. Успех этой деятельности в немалой степени зависит от квалификации арбитров, так как участники соглашений, обладая специфической, инсайдерской информацией, могут оказывать серьезное давление, как на партнера, так и на арбитра в целях получения выгодных для себя результатов.

В традиционном понимании независимость арбитража как способа разрешения конфликта интересов в экономической сфере, либо, в более широком контексте, независимость судебной системы в целом, ибо арбитром чаще всего выступает именно судебная власть – это одна из самых острых проблем современной России.

Низкое качество формальных институтов в России - это не только результат непреднамеренного ухудшения законотворческой деятельности в силу относительно низкой квалификации субъектов, которые участвуют в этом процессе, но и

целенаправленная деятельность законодателей, которые получают дополнительные инструменты для манипуляции поведением субъектов экономической деятельности в целях поддержания лояльности и преданности.

Рассматривая динамику социально-экономического развития в России за последние 20 лет, можно сделать вывод о наличии существенных проявлений деградации хозяйственной системы. Относительно низкий уровень экономического развития, отсутствие возможностей для полного удовлетворения базовых физиологических потребностей у основной массы населения приводит к тому, что стремление к материальной выгоде преобладает даже в условиях чрезвычайной ситуации.

Социальные потребности и предпочтения становятся актуальными, если физиологические потребности удовлетворены в полном объеме и нет необходимости бороться за пищу, жилище и другие параметры, которые компенсируют отрицательное влияние окружающей среды. Расходы на приобретение данных благ постепенно возрастают по мере роста материального благосостояния. В результате расширяются инвестиции в человеческий капитал, отдача от которых в виде дополнительного потока доходов способна формировать мультипликативный эффект.

В рамках сравнительной характеристики отраслевой структуры ВВП в РФ и промышленно развитых стран необходимо отметить наличие структурных деформаций в России, которые находят свое выражение в преобладании первичных отраслей в производственном секторе, главным образом добывающей промышленности, а также сферы транспорта и торговли. «Дикий капитализм» начала 90-х годов XX века воспроизводится и в начале XXI. Однако следует отметить одно важное отличие современного этапа – если в начале структурной перестройки основными субъектами хозяйства были именно собственники капитала, которые в силу наличия пробелов в новом законодательстве смогли приватизировать значительную часть общенародной собственности, то в современной России капиталистические черты все больше характерны для государственной бюрократии. Используя различные механизмы передела собственности и присваивая каналы распределения ренты, представители государства все больше укрепляют систему власти-собственности в стране, фактически возвращая экономическую систему в прошлое.

Сокращение удельного веса промышленного производства – следствие неядальной государственной структурной и таможенной политики. Данная политика способствовала сокращению внутреннего спроса на отечественное оборудование, что привело к падению инвестиций в машиностроение, в результате продукция последнего стала неконкурентоспособной. Относительное улучшение ситуации можно наблюдать только в последние два года, когда санкции, введенные по отношению к российским предприятиям на мировом рынке, и ответные меры, направленные на все большую изоляцию России от мировой экономики, заставляют отечественных производителей искать новые механизмы развития секторов с высокой добавленной стоимостью. В данном контексте показательным можно считать тот факт, что на волне санкций, позиции России в рейтингах международной конкурентоспособности Всемирного экономического форума постепенно улучшаются в сравнении с другими странами БРИКС.

Более востребованными становятся те отрасли, которые работают на потребительский рынок, выпуская продукцию, ориентированную на удовлетворение базовых физиологических потребностей. Из-за значительного падения покупательной способности национальной валюты экономические субъекты вынуждены отказаться от многих импортных товаров. Вместе с тем, стоимость продукции, произведенной на внутреннем рынке, постепенно растет, что обусловлено высокой долей импортных комплектующих, сырья и материалов.

В итоге, наблюдаются незначительные структурные и ресурсные изменения, способные создавать предпосылки для экономического роста. Однако инфляционное давление и дальнейшая монополизация экономики, обусловленная, в том числе, вновь созданными барьерами для импортной продукции, крайне неблагоприятно сказываются на уровне и качестве жизни населения, способствуя углублению социальной дифференциации как по уровню доходов, так и по степени доступа к базовым социальным благам - образованию и здравоохранению.

Таким образом, в условиях выживания преобладает инстинкт самосохранения, который заставляет человека «забыть» об основных социальных регуляторах. Часто даже в чрезвычайных условиях предпочтительной стратегией поведения становится стремление к материальной выгоде, которому следуют относительно благополучные экономические субъекты.

Совокупность трудностей и противоречий в реализации института социальной ответственности в современной России, определяют необходимость разработки процедур повышения эффективности институциональных механизмов социальной ответственности. Вместе с тем, важным фактором повышения эффективности институциональной системы РФ в целом также является развитие экономической системы и повышения качества государственного управления. Особую актуальность приобретает задача выработки предложений, направленных на совершенствование как общеэкономических условий развития хозяйства, так и института социальной ответственности как неотъемлемого элемента современной институциональной системы.

7. Установлено, что повышение эффективности реализации института социальной ответственности можно обеспечить путем совершенствования общеэкономических условий (макросреды) развития хозяйства и совершенствования институционального механизма (качества микросреды) реализации социальной ответственности. Предложены рекомендации, направленные на совершенствование макросреды реализации института социальной ответственности: институциональное проектирование социальной ответственности, развитие системы общего и профессионального образования в русле социальной ответственности, формирование легитимного правового государства, Предложены рекомендации, направленные на совершенствование механизма реализации института социальной ответственности: формирование культуры и адекватной мотивационной системы социальной ответственности, содействие спонтанной самоорганизации индивидов.

Сравнительный анализ российских особенностей института социальной ответственности и опыта реализации данного института в развитых странах, позволяет сформировать несколько направлений деятельности, которые могут способствовать повышению эффективности основных механизмов его реализации:

1. Формирование приоритетов просоциальной деятельности в противовес эгоистическому конкурентному поведению. Как отмечают Д. Кремер и П.А. Ван Ланге субъекты с просоциальными предпочтениями демонстрируют более высокий уровень социальной ответственности и реципрокности в социальных дилеммах⁵. Существенную роль в формировании просоциальных предпочтений, убеждений может сыграть образовательная система, которая может способствовать созданию общей когнитивной модели социальной ответственности, распространяя информацию о данном институте и координируя действия субъектов в процессе его реализации.

2. Необходимыми условиями развития института социальной ответственности в России являются: повышение уровня межличностного доверия, деперсонификация социальных отношений, рост социального капитала и укрепление «слабых» связей между субъектами и социальными группами. Обеспечить повышение межличностного и институционального доверия в короткие сроки невозможно в силу значительного временного лага между реальными процессами и их отражением в институциональной системе, в том числе в процессе формирования правил и убеждений субъектов. Однако, искусственное «насаждение» ценностей, укрепляющих доверие, в принципе невозможно. Таким образом, наиболее эффективным способом укрепления доверия может стать стимулирование гражданской самоорганизации, что позволит сформировать и закрепить среди социальных групп навыки решения общих проблем с использованием собственных ресурсов.

3. Формирование баланса интересов и ресурсов различных экономических субъектов также предполагает более равномерное «распределение» социальной ответственности между государством, бизнесом и обществом. Выходом из сложившейся в современной России ситуации, которая характеризуется преобладанием государства в социально-экономических отношениях, может стать повышение прозрачности и подотчетности власти в рамках формирования легитимного правового государства, совершенствование правовой системы и правоприменительной практики. Легитимность государства, в свою очередь, будет позитивно сказываться на динамике межличностного и институционального доверия, укрепляя просоциальные ценности и стимулируя просоциальное поведение.

4. Специфика института социальной ответственности, обусловленная его неформальной природой и связанная с просоциальными ценностями, определяет необходимость использования особых процедур институционального проектирования, направленных на закрепление просоциальных ценностей в убеждениях экономических субъектов в России и стимулирование просоциального поведения. Институциональное проектирование, таким образом, позволяет решить проблему воспроизводства ценностей социальной ответственности среди различных социальных групп, в том числе в процессе формирования культуры социальной ответственности.

Все упомянутые выше элементы направлены на решение общей задачи развития института социальной ответственности в России – увеличение горизонта планирования, сокращение социальной ставки дисконтирования, повышение уверенности в завтрашнем дне, что, в конечном итоге, будет способствовать укреплению социальных связей между субъектами, повышению благосостояния индивидов и страны в целом.

⁵ Cremer D., Lange van P. A. Why prosocials exhibit greater cooperation than proselves: the role of social responsibility and reciprocity // European Journal of personality. 2001. Vol. 15. P. S9.

Социальная ответственность является важной институциональной инновацией, которая может способствовать гуманизации хозяйственной деятельности, не нарушая принципов экономической и социальной эффективности. Базовые экономические субъекты – индивид и социальные сообщества, бизнес и государство позиционируют высокую степень заинтересованности и востребованности данного института. Однако, совокупность реальных шагов, предпринимаемых в современной России для становления и развития социальной ответственности трудно признать достаточными.

Представляется, что в большей мере выгоды от реализации данного института будут распределяться среди населения как конечных потребителей благ и главных собственников производственных ресурсов, однако в силу их разобщенности и локального характера социального взаимодействия, стать реальной движущей силой институциональных изменений (институциональными предпринимателями) в сфере социальной ответственности население вряд ли сможет. Основная проблема, которая тормозит институционализацию социальной ответственности у российских корпораций – это практически полное отсутствие гражданского контроля деятельности компании и, в результате, зависимости финансовых результатов от инициатив в области КСО. Таким образом, ни государство, ни гражданское общество не предпринимает каких-либо значимых действий по стимулированию КСО в России. В развитии социальной ответственности в России напрямую может быть заинтересовано государство, так как этот институт позволяет сложить с органов власти часть дорогостоящих обязательств в сфере социальной политики. Однако реальная институционализация социальной ответственности со стороны государства в РФ серьезно тормозится из-за опасения потери контроля над ситуацией в силу появления новых социальных и политических акторов, которые могут противостоять государству.

В рамках совершенствования макросреды реализации института социальной ответственности требуются инициативы, направленные на институциональное проектирование социальной ответственности, развитие образовательной системы и интеграции нормы социальной ответственности в деятельность образовательных организаций, повышение легитимности и прозрачности государственного управления для повышения общего уровня доверия в обществе.

Как неформальный институт, социальная ответственность тесно связана с ценностями, которые отражают фундаментальные принципы взаимодействия субъектов. С другой стороны, институт социальной ответственности обладает перспективами формализации, что подтверждается опытом реализации корпоративной социальной ответственности и государственной социальной политики. Однако, формальный статус института требует подкрепления его дополнительными механизмами контроля, которые лежат за пределами внутренних механизмов данного института. В том числе формализация социальной ответственности государства в части социальной политики требует активизации механизмов контроля тех субъектов, которые непосредственно осуществляют контроль за соблюдением установленных правил.

Взаимосвязь формальных и неформальных норм в институциональной системе позволяет реализовать две основные стратегии проектирования института социальной ответственности: стратегию «сверху» – от формальных правил на основе существующих неформальных норм для их легитимизации в традициях,

культуре и ценностях или стратегию «снизу», опираясь на ценности и предпочтения, используя неформальные нормы к формальным правилам.

В зависимости от избранной стратегии, последовательность шагов, которые необходимо сделать в рамках институционального проектирования социальной ответственности отличается в зависимости от выбранной исходной точки. Однако, для каждой стратегии будут действовать несколько фундаментальных требований: развитие института в направлении от простого к сложному, исключение механизмов ухудшающего отбора, требование комплементарности институтов, учет принципа преемственности институтов. В контексте институционального проектирования более операциональной является стратегия эволюции института социальной ответственности «снизу» через формирование, закрепление и поддержание традиций, культуры и ценностей социально ответственного поведения.

Одна из главных задач институционального проектирования – это разработка механизмов актуализации и воспроизводства социально значимых ценностей и формирование повседневных просоциальных рутин. Это сложная и длительная работа, которая включает как долгосрочную стратегию формирования культуры социальной ответственности, формирование ценностей в процессе функционирования образовательной системы страны, формирование общего культурного контекста экономического поведения, так и совершенствование правовой системы и правоприменительной практики.

Как отмечает К. Поланьи, образование ведет к повышению уровня сознательности и, главное, ответственности: прежде всего за себя, а затем за общество в целом⁶. В результате образовательная система формирует не только человеческий капитал как совокупность профессиональных или специфических знаний, умений, навыков и мотивации, но и, в значительной степени, создает социально значимые ценности, без которых социализация индивида становится невозможна.

В рамках развития образования для повышения эффективности института социальной ответственности необходим комплекс мероприятий, как в части институционального проектирования, так и механизмов развития системы образования, направленных на повышение его качества, оценку которого нельзя свести только к индикаторам успеваемости или материально-технической базы учреждений образования. В базовых положениях российского Закона об образовании⁷ присутствуют основные сферы реализации социальной ответственности, в том числе духовно-нравственное развитие, ценности, принятые в обществе правила и нормы поведения, гражданственность, правовая культура, ответственность и рациональное природопользование. Однако, возникают существенные практические проблемы по оценке реальной степени сформированности социально ориентированных ценностей и предпочтений субъектов в сфере образования.

Таким образом, институциональные инновации в сфере образования в контексте развития социальной ответственности могут быть реализованы в следующих сферах:

1. Закрепление в образовательных стандартах (в первую очередь в сфере высшего образования, так как по-настоящему ответственным может быть только

⁶ Поланьи К. Избранные работы. М., 2010. С. 9.

⁷ Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Рос. газ. 2012. 31 дек. Электрон. версия печат. публ. URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 15.06.2016).

полноценная личность) в части общекультурных компетенций формирование у обучающихся способности оценивать долгосрочные последствия своих действий, ориентироваться на просоциальные ценности и предпринимать шаги по разрешению конфликта индивидуальных и социальных интересов.

2. Разработка рекомендаций по оценке достигнутых социокультурных компетенций в процессе итоговой и промежуточной аттестации слушателей. Одним из удачных, уже реализованных на практике, примеров оценки общекультурных компетенций в сфере социальной ответственности у выпускников как технических, так и гуманитарных направлений подготовки по программам бакалавриата и магистратуры в Томском политехническом университете является внедрение в практику подготовки и защиты выпускной квалификационной работы обязательного раздела «Социальная ответственность», в котором выпускники описывают результаты анализа вклада своей разработки в повышение социальной эффективности экономической системы.

3. Также считаем необходимым разработку и внедрение этического кодекса педагогов и учащихся, который будет детализировать нормы и правила, упомянутые в законе об образовании, и позволит не только в сфере высшего образования, но и с первого класса общеобразовательной школы формировать социально значимые ценности, просоциальные предпочтения и стимулировать кооперативное поведение. Помимо широко распространенных технологий работы в команде и проектных методов необходимы дополнительные инструменты формирования терпимости и толерантности, уважительного отношения к окружающим людям, природе и социальным объектам.

Для укрепления института социальной ответственности в РФ необходимо сформировать достаточно широкий слой высокообразованной элиты с убеждениями и практикой социально ответственного поведения. Распространение убеждений и позитивного опыта этих субъектов через систему науки и образования, как технических, так и гуманитарных направлений, позволит закрепить норму социальной ответственности в сознании и поведении широких общественных групп, что в целом будет способствовать улучшению социального климата как в рамках уже сформированных социальных сетей, так и среди широких слоев населения, в первую очередь, среднего класса.

Несмотря на все недостатки, присущие современной российской системе государственного управления, мы полагаем, что без участия государства процесс формирования и реализации социальной ответственности по определению невозможен. Однако, задача государства состоит не в том, чтобы, используя имеющуюся власть, принудить субъектов к социально ответственному поведению, а скорее создать общие условия – порядок социально-экономического взаимодействия субъектов, в рамках которого проявления социальной ответственности поддерживаются широкими социальными группами, а безответственность и оппортунизм, напротив, ограничиваются с использованием легитимных институтов.

Мы убеждены в том, что эффективное государственное управление – это, в первую очередь, создание условий для самостоятельного и ответственного принятия решений. В процессе повышения эффективности государственного управления в целях формирования и укрепления института социальной ответственности необходимо обратить внимание на следующие аспекты:

1. Обеспечение прозрачности и подотчётности власти. Стимулируя интерес субъектов к процессам государственного управления, органы власти убеждают субъектов в важности принципа открытости и подотчетности, формируют компетенции по кооперации и координации усилий общественных объединений в области развития общественного контроля политических процессов. Таким образом, постепенно нарастает социальный капитал, самоорганизация и индивиды становятся более независимыми от государства. Государство, таким образом, обучает экономических субъектов самоорганизации и инициативности в определении основных приоритетов социально-экономического развития, ответственности за принимаемые решения. В этом процессе необходима сильная воля самого государства, которое не позволит органам власти разного уровня в угоду консервативности политической системы, препятствовать самоорганизации индивидов. В результате государство постепенно будет приближаться к так называемым порядкам открытого доступа, где органы власти заинтересованы не в извлечении монопольной ренты от занятого положения, а в выгоде, определяемой объективными конкурентными преимуществами общих правил и однозначности их применения.

2. Создание легитимной и эффективной правовой системы, которая отражает реальные потребности экономических субъектов и позволяет с наименьшими транзакционными издержками разрешать возможные конфликты интересов. Для повышения степени определенности среды и эффективности правовой системы необходимы: формирование однозначных трактовок правовых норм, универсализация правоприменительной практики вне зависимости от социального статуса субъектов, встроенные механизмы наложения санкций на субъектов, допустивших нарушение правовых норм, в том числе правовые нормы должны быть экзогенными по отношению к самим институтам власти – принцип верховенства права.

3. Создание и реализация эффективного механизма правоприменения, который будет подавать четкие сигналы для экономических субъектов «о должном», что предполагает исключение принципа избирательного правосудия и обеспечение справедливости санкций.

4. Переход к деперсонифицированной системе государственного управления, не привязанной к конкретному индивиду, выполняющему государственные функции. Деперсонификация способствует развитию отношений кооперации и социальной ответственности, так как ожидания относительно поведения экономических субъектов строятся на базе универсальной практики и не зависят от свойств или качеств личности. В основе деперсонифицированного государственного управления – объективный механизм реализации общественных интересов, связанный с набором определенных для государства функций, что формирует систему объективно существующих сдержек и противовесов, позволяет производить более широкий набор общественных благ в соответствии с экономическими возможностями страны, отражает изменения в общественных интересах и позволяет реагировать на общественные потребности, дополняя рыночную координацию, а не разрушая ее.

В рамках повышения качества микросреды реализации института социальной ответственности необходимы инициативы, направленные на стимулирование гражданской самоорганизации индивидов, развитие культуры социальной ответственности, стимулирование просоциального поведения.

Спонтанная самоорганизация способна в относительно короткие сроки и с меньшими издержками решить проблему формирования просоциальных предпочтений среди локальных групп индивидов, например, на уровне предприятия или муниципального образования (территориальное общественное самоуправление как типичный пример подобной практики), так и на уровне крупных сообществ (населения страны в целом). Однако, первичные шаги в этом процессе должны быть сделаны именно на микроуровне – локальных объединений индивидов, которые принадлежат разным социальным группам, но готовы объединять усилия для решения общей проблемы.

В современной России есть примеры успешной реализации отдельных элементов спонтанной самоорганизации, в первую очередь это волонтерские объединения и благотворительные организации. Также есть организации, цель деятельности которых – это противостояние общества нелегитимным государственным механизмам, в том числе несправедливому правосудию или нарушению прав человека. Содействие спонтанной самоорганизации осуществляется на базе информационных технологии, в том числе с использованием возможностей сети Интернет.

Формирование культуры социальной ответственности предполагает укрепление просоциальных убеждений и ценностей и в процессе взаимодействия экономических субъектов, оказывая влияние как на личные предпочтения, так и на общественно ориентированные, стимулируя просоциальное поведение. Культура создает опору для институциональной системы, обеспечивая комплементарность институтов, а также передачу информации в процессе взаимодействия социальных групп и определяя тенденции эволюции институтов. Элементы культуры – убеждения, ценности и предпочтения, в свою очередь, определяют стратегию и тактику поведения экономических субъектов. Поэтому норма социальной ответственности, закрепленная не только в институциональной системе, внешней по отношению к индивиду, но и, главным образом, в культуре, будет обеспечивать синергетический эффект успешной координации действий экономических субъектов. Культура оказывает непосредственное влияние на экономический рост, способствует укреплению доверия и стимулирует кооперативное поведение.

Формирование мотивационной системы социальной ответственности предполагает формирование осознанных и неосознанных побудительных мотивов, которые не снижают степень самостоятельности субъектов в принятии решений и ориентированы на рациональность экономических субъектов. Для формирования мотивов просоциального поведения необходимо использовать комплекс социальных стимулов, которые не опосредованы деньгами и обеспечивают полезный эффект в виде укрепления социальной самоорганизации

Социальные стимулы усиливают социально ориентированные предпочтения и обеспечивают распространение нормы социальной ответственности, так как:

1. Социальное взаимодействие носит неконтрактный характер и часто не опосредовано деньгами, так как нет стоимостного эквивалента для социальных норм и ценностей.

2. Для экономических субъектов скорее характерно адаптивное поведение с оглядкой на других, а не рациональные подходы к принятию решений.

3. Действует принцип возрастающей отдачи – чем больше число субъектов, которые придерживаются нормы социальной ответственности, тем шире

распространяется эта норма и больший эффект приносит само социально ответственное поведение.

В результате, эффективность института социальной ответственности будет определяться спецификой механизма его реализации, а также количеством субъектов, которые используют его в качестве основы своих действий.

Самоподдерживающийся институциональный механизм социальной ответственности предполагает наличие замкнутого циклического процесса воспроизводства института социальной ответственности: просоциальные предпочтения формируют просоциальные убеждения, которые, в свою очередь, стимулируют кооперативное поведение, обеспечивая реализацию совокупности отношений, которые возникают в процессе его реализации.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Фролова Е. А.** Социальная ответственность бизнеса в России / Е. А. Фролова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2005. – Вып. 5 (49). – С. 56–60. – 0,63 п.л.

2. **Фролова Е. А.** О сущности социальной ответственности экономических субъектов / Е. А. Фролова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2010. – № 4 (12). – С. 59–68. – 0,9 п.л.

3. Ушакова Э. Т. Социальное государство: теоретическая концепция и особенности ее практической реализации / Э. Т. Ушакова, **Е. А. Фролова** // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2011. – № 1 (13). – С. 31–40. – 0,9 / 0,7 п.л.

4. **Фролова Е. А.** Экономические основы социальной ответственности бизнеса / Е. А. Фролова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – Вып. 12 (114). – С. 66–70. – 0,5 п.л.

5. Гаврилова О. П. Личность – Образование – Экономика / О. П. Гаврилова, **Е. А. Фролова** // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – Вып. 12 (127). – С. 74–78. – 0,63 / 0,5 п.л.

6. **Фролова Е. А.** Социальная ответственность экономических субъектов: отражение в новых образовательных программах и самостоятельной работе студентов / Е. А. Фролова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – Вып. 12 (127). – С. 195–199. – 0,63 п.л.

7. Ушакова Э. Т. Институциональные особенности социальной ответственности экономических субъектов в России / Э. Т. Ушакова, **Е. А. Фролова** // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2013. – № 4 (24). – С. 48–65. – 1,25 / 0,75 п.л.

8. Ушакова Э. Т. Институциональные свойства социальной ответственности экономических субъектов / Э. Т. Ушакова, **Е. А. Фролова** // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2013. – № 3 (23). – С. 38–51. – 1,25 / 0,85 п.л.

9. **Фролова Е. А.** Спонтанная самоорганизация индивидов – ключевой фактор формирования социальной ответственности экономических субъектов в России / Е. А. Фролова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – Вып. 12 (140). – С. 26–30. – 0,63 п.л.

10. Мосейко В. В. Социальное государство vs социальное иждивенчество / В. В. Мосейко, **Е. А. Фролова** // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – Вып. 8 (149). – С. 102–107. – 0,75 / 0,5 п.л.

11. **Фролова Е. А.** Институциональное проектирование социальной ответственности / Е. А. Фролова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – Вып. 5 (146). – С. 158–162. – 0,63 п.л.

12. **Фролова Е. А.** Элементы институционального механизма социальной ответственности экономических субъектов / Е. А. Фролова, Э. Т. Ушакова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2015. – № 4 (32). – С. 88–101. – 1,25 / 0,9 п.л.

13. **Фролова Е. А.** Социальное и экономическое благополучие современного информационного общества / Е. А. Фролова, М. В. Рыжкова, Э. Р. Кашапова // Информационное общество. – 2015. – № 5. – С. 4–12. – 0,81 / 0,5 п.л.

14. **Фролова Е. А.** Роль межличностного доверия в обеспечении социальной активности пожилых людей в Томской области / Е. А. Фролова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12-1 (65-1). – С. 1155–1160. – 0,3 п.л.

15. **Фролова Е. А.** Институциональная система социальной ответственности экономических субъектов / Е. А. Фролова // Journal of Institutional Studies. – 2015. – Т. 7, № 4. – С. 100–111. – DOI: 10.17835/2076-6297.2015.7.4.100-111. – 0,9 п.л.

16. Мосейко В. В. Институциональные инновации российского пенсионного обеспечения и их влияние на пенсионные стратегии индивидов / В. В. Мосейко, **Е. А. Фролова** // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2016. – Т. 15, № 2. – С. 277–296. – 1,0 / 0,3 п.л.

Монографии

17. Ушакова Э. Т. Социальная ответственность экономических субъектов в модели социально ориентированной рыночной экономики / Э. Т. Ушакова, **Е. А. Фролова** – Томск : Изд-во ТГПУ, 2012. – 132 с. – 7,67 / 6,0 п.л.

18. **Фролова Е. А.** Институциональный механизм социальной ответственности экономических субъектов в обеспечении благополучия человека и общества / Е. А. Фролова. – Томск : Издательство «Курсив», 2014. – 239 с. – 13 п.л.

Публикации в других научных изданиях

19. **Фролова Е. А.** Социальная государственность как особенность российской модели социально ориентированного хозяйственного порядка / Е. А. Фролова // Энергия молодых – экономике России : труды VII Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных. Томск, 20–23 марта 2006 г. – Томск, 2006. – С. 153–155. – 0,2 п.л.

20. **Фролова Е. А.** Экономические аспекты гражданского общества: теоретические подходы / Е. А. Фролова // Энергия молодых – экономике России : труды VIII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Томск, 19–22 марта 2007 г. – Томск, 2007. – С. 209–211. – 0,2 п.л.

21. **Фролова Е. А.** Институты и хозяйственный порядок как основа социально ориентированной экономики в России / Е. А. Фролова // Летняя школа

институционального анализа – 2007 : сборник работ. УМК «Голицыно», Подмосковье, 09–13 июля 2007 г. – М., 2007. – С. 547–563. – 1,53 п.л.

22. **Фролова Е. А.** Национальные проекты как инструмент реализации функций социального государства / Е. А. Фролова // Экономика России в XXI веке : сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции «Теоретические проблемы экономической безопасности России в XXI веке». Томск, 2007 г. – Томск, 2007. – С. 264–267. – 0,28 п.л.

23. **Фролова Е. А.** Становление институтов социальной ориентации экономики России / Е. А. Фролова // Страны с переходной экономикой в условиях глобализации : материалы VI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 28-30 марта 2007 г. – М., 2007. – С. 662–665. – 0,36 п.л.

24. **Фролова Е. А.** Формирование единого информационного пространства экономического образования в регионе / Е. А. Фролова // Совершенствование преподавания экономических дисциплин : материалы научно-методического семинара. Томск, 12–13 октября 2007 г. – Томск, 2008. – С. 54–57. – 0,3 п.л.

25. **Фролова Е. А.** Институт социальной ответственности как основа социально-ориентированной экономики: теоретические основы и опыт России / Е. А. Фролова // Россия: путь к социальному государству : материалы всероссийской научной конференции. Москва, 06 июня 2008 г. – М., 2008. – С. 682–695. – 0,82 п.л.

26. **Фролова Е. А.** «Год семьи» в России / Е. А. Фролова // Інноваційний розвиток суспільства за умов крос-культурних взаємодій : матеріали міжнародної наукової конференції. Суми, Україна, 20–21 лютого 2008 р. – Суми, 2008. – С. 45–48. – 0,2 п.л.

27. **Фролова Е. А.** Мифы и реалии социальной ориентации российской экономики / Е. А. Фролова // Экономика России в XXI веке : сборник научных трудов VI Всероссийской научно-практической конференции «Теоретические проблемы экономической безопасности России в XXI веке. Томск, 27–29 октября 2009 г. – Томск, 2009. – С. 272–276. – 0,35 п.л.

28. **Фролова Е. А.** Экономическая сущность и функции институционального механизма / Е. А. Фролова // Экономика России в XXI веке : сборник научных трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции «Фундаментальные проблемы модернизации экономики России». Томск, 15–18 ноября 2011 г. – Томск, 2011. – С. 393–395. – 0,2 п.л.

29. **Фролова Е. А.** Гражданское общество как форма реализации социальной ответственности индивида / Е. А. Фролова // Вестник науки Сибири. – 2011. – № 1. – С. 414–420. – 0,5 п.л.

30. **Фролова Е. А.** Экономическое развитие и современная российская модель социальной ответственности / Е. А. Фролова // Экономика России в XXI веке : сборник научных трудов IX Всероссийской научно-практической конференции «Фундаментальные проблемы модернизации экономики России». Томск, 24–28 октября 2012 г. – Томск, 2012. – С. 490–494. – 0,35 п.л.

31. **Фролова Е. А.** Альтруизм и эгоизм в поведении экономических субъектов в современной России / Е. А. Фролова // Энергия молодых – экономике России : сборник научных трудов XIV Международной научно-практической конференции

студентов и молодых ученых. Томск, 08–11 апреля 2013 г. – Томск, 2013. – Т. 2. – С. 325–328. – 0,28 п.л.

32. **Фролова Е. А.** Социальный капитал и социальная ответственность экономических субъектов / Е. А. Фролова // Актуальные проблемы гуманитарных наук : труды XII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 03–06 апреля 2013. – Томск, 2013. – С. 532–533. – 0,2 п.л.

33. **Фролова Е. А.** Институциональные аспекты социальной ответственности экономических субъектов в России / Е. А. Фролова // Институциональная трансформация экономики: условия инновационного развития : сборник статей по материалам III Международной научной конференции. Новосибирск, 24–26 октября 2013 г. – Новосибирск, 2013. – С. 573–576. – 0,36 п.л.

34. **Фролова Е. А.** Спонсорство и благотворительность как составная часть корпоративной социальной ответственности (на примере группы ВТБ) / Е. А. Фролова, Е. С. Огородова // Вестник науки Сибири. – 2014. – № 2 (12). – С. 154–158. – 0,4 / 0,2 п.л.

35. **Frolova E.** Social Capital and Well-being of the Old Adults in Russia / E. Frolova, M. Ryzhkova // Second International Conference on Economics and Management (ICEM2015) : Conference Proceedings. Guilin, China, May 15–16, 2015. – Lancaster, 2015. – P. 3–6. – 0,5 / 0,3 п.л.

36. **Frolova E. A.** Social Wellbeing of Elderly People in Russia / E. A. Frolova, V. A. Malanina [Electronic resource] // SHS Web of Conferences. – 2016. – Vol. 28 : RPTSS 2015 – International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences. Tomsk, 2015. – Published online 15 June 2016. – Article Number 01038. – 5 p. – DOI: 10.1051/shsconf/20162801038. – 0,62 / 0,5 п.л.

37. **Frolova E.** The Foundations of Human Pro-Social Behavior: Some Economic Aspects / E. Frolova, V. Malanina // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS). – 2016. – Vol. VII : SLWW 2015 – II International Scientific Symposium on Lifelong Wellbeing in the World. Tomsk, May 18–22, 2015. – P. 424–431. – DOI: 10.15405/epsbs.2016.02.54. – 0,83 / 0,62 п.л.

Подписано в печать 19.10.2016 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 2,5. Тираж 100 экз. Заказ № 23-10/16
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а